

Глава 886 - Недостойная катушка Это была узкая впадина, окруженная десятью тысячами пропастей, оставляющая лишь глубокий путь, ведущий в глубины впадины.

Атмосфера была несколько сгущена, так как Чен Фэн и четверо мужчин из Сонг Цзяна медленно шли через депрессию.

Эта конденсированная атмосфера была выявлена четырьмя мужчинами Сонг Цзян, которые вели путь Чен Фэн, постоянно наблюдая за окрестностями пути, как будто они что-то искали.

Это было что-то, о чем Чен Фэн не заботился.

Из них четверых Чен Фэн не почувствовал никакой злобы. Кроме того, даже если бы у четвёрки был злой умысел, сила Чэнь Фэна не испугалась бы вообще.

"Старший Чен Фэн, вы не должны говорить позже, оставьте все четверем из нас, братьев." Проникнув на определенную глубину, Сон Цзян вдруг замерла и торжественно сказала Чэнь Фэну.

Чен Фэн посмотрел на Сонг Цзян, затем кивнул "Хорошо".

Пройдя несколько сотен метров дальше, когда Чен Фэн и другие достигли слегка открытого пространства, несколько силуэтов внезапно прыгнули вниз из-под скал с обеих сторон, блокируя Чен Фэн и другие.

Затем, за Чен Фэнгом и другими, также были несколько монахов, которые прыгнули вниз и недоброжелательно заблокировали отступление Чен Фэна и других.

Чен Фэн смотрел на этих людей холодными глазами, без выражения лица. Самым высоким культиватором этих людей был одноглазый юноша с пиком силы в середине Махаяны, похожий на Ло Ба Тянь до того, как его забрали. Тем не менее, с такой силой, как его, даже предыдущий Чэнь Фэн было бы достаточно, чтобы иметь дело с, не говоря уже о текущем Чэнь Фэн?

Однако, думая о прежних словах Сонг Цзяна, Чен Фэн не имел никого, кто мог бы что-либо выразить, и просто стоял рядом с Сонг Цзяном, глядя на человека, который стоял на пути с бесформенным лицом.

"Разве это не брат Тан Цин? О я, Сон Цзян, разве брат Тан Цин не помнит меня?" Сонг Цзян выжал внимательную улыбку на своем лице и улыбнулся, когда шел к вершине среднемагистрального культиватора.

Тан Цин был впервые ошеломлен, и только после того, как он увидел лицо Сон Цзяна, на его лице появилась улыбка. Однако каждый, кто смотрел на нее, улыбка содержала в себе безграничную холодность: "Сон Цзян, я помню, что вы, четверо братьев, вышли собирать Что, она так быстро наполнилась небесным материалом?"

Сонг Цзян увидел улыбающееся лицо Тан Цина, где он не понимал, что Тан Цин ударял по небесным материалам, которые они нашли, и теперь его брови были горькими. Показать трудный взгляд, "Большой брат Тан Цин, но не наш брат скупой ах, это действительно нам нечего получить ах".

Говоря об этом, Сон Цзян снял рубашку, показав грудь, покрытую шрамами.

"Слушай, Большой Брат Тан Цин, наши братья ушли недолго до того, как мы столкнулись с человекоподобным монстром". Если бы мы не сражались до смерти, чтобы сбежать, мы бы вымерли". Сонг Цзян горько сказал, что его глаза наполнены взглядом пальпитации.

Словами Сонг Цзяна У Юн, Ши Цзинь и Хуа Ронг сорвали с них одежду, обнаружив травмы по всему телу.

"О, чтобы спастись от жизни в руках гуманоидного монстра, кажется, у вас, ребята, действительно есть немного мастерства". Тан Цин сказал несколько неожиданно, затем его глаза зацепились за тело Чэнь Фэна, и он сказал недоброжелательно: "А как же он? Если я правильно помню, он не один из твоих братьев".

"Верно, я никогда раньше не видел этого человека, он, должно быть, аутсайдер." Другой монах закричал, но это вызвало изменения в лицах Сон Цзяна и других и вспышку паники, которая прошла через их глаза.

Однако Сонг Цзян был явно этим гладким человеком, и тут же совершил обход.

"Хахаха, этот брат прав, этот человек действительно чужак, к счастью, спасенный нами, иначе он давно бы умер в человеческом обличье. Под железным хвостом монстра". Сонг Цзян улыбнулась и сказала: "Просто этот ребенок тоже слишком беден, чтобы иметь что-то, иначе я бы давно пришла отдать дань уважения. Брат Том Цин встал".

"Да?" Взгляд Тан Цина пронесся над телом Чен Фэна, и когда он увидел, что Чен Фэн - это всего лишь поздний боевой культиватор, он больше не обращал на него внимания. Затем он сосредоточил свой взгляд на Сонг Цзян и сказал с игривым лицом: "Сонг Цзян, ты нечестен, малыш". Так как этот человек был спасен вами, ребята, в дикой природе, как он не мог иметь немного добра. Понимаю, это потому, что вы, ребята, не хотите мне это предлагать".

Между словами, лицо Тан Цинь промелькнуло от

Прикосновение жути: "Босс Черный Ветер приказал, чтобы любой монах сдал половину того, что он заработал, в противном случае амнистии не будет".

"Что? Это все еще было десять процентов, почему вдруг стало наполовину?" Сонг Цзян кричал расплех: "Большой брат Тан Цин, смотри, ты не ошибаешься".

"Можешь не отдавать, но не вини нас, братьев, за то, что мы беспощадны." Тан Цин смотрел на Сонг Цзяна злобно, смертоносным умыслом, мигая в его глазах.

"Я буду учить, я буду учить!" Сонг Цзян поспешно горько улыбнулся: "Большой брат Тан Цин проницателен, мы столкнулись с этой жирной овцой с большим трудом, и вы все это видели". Сказал Сонг Цзян, шатаясь в рукавном халате, он неохотно прикоснулся к четырем кристаллам и передал их Тан Цин: "Брат Тан Цин, мы искали везде! На этом парне он получил в общей сложности восемь кристаллов и сдал четыре, так что это всегда хорошо, верно?"

Получив четыре кристалла, Тан Цин кивнул в удовлетворении и сказал: "Не могу сказать, этому парню очень повезло, он смог найти Восемь кристаллов. Малыш, ты встретил больного и мертвого гуманоидного чудовища и взял на себя ответственность?" В последнем предложении Тан Цин говорил с Чэнь Фэном.

Чэнь Фэн слегка кивнул головой, что стало ответом на вопрос Тан Цин.

"Йоу, парень довольно темпераментный. Забудьте об этом, я отпущу вас, ребята, если буду счастлив сегодня". Тан Цин помахал большой рукой: "Проваливай!"

Сонг Цзян был в восторге от новостей и поспешил подтянуть рукав Чэнь Фэна, собираясь идти вглубь тропы.

Тем не менее, Чен Фенг был похож на каменную статую, позволяя Сонг Цзян тянуть за него, не в состоянии тянуть.

"Старший, пошли, мы не можем позволить себе связываться с этими людьми." Сонг Цзян с тревогой послал сообщение Чену Фэну, его лицо было наполнено тревогой.

Тем не менее, Чэнь Фэн остался неподвижным, когда он смотрел на Тан Цин с игривым лицом, его губы показались холодными.

Выражение Чэнь Фэна было естественным в глазах Тан Цина, в результате чего улыбка, первоначально собранная на его лице, застыла.

"Малыш, ты выглядишь очень недовольным, да? Что за капельница, все еще хочешь оставить свою жизнь здесь, не так ли?" Тан Цин с презрительным лицом сказал: "Убирайся отсюда, сегодня здесь благородный гость, я не буду с тобой беспокоиться".

Улыбка на лице Чэнь Фэна становилась все холоднее и холоднее, заставляя четырех мужчин Сонг Цзяна, которые были рядом с ним, чувствовать прохладу. Когда они подумали о прежнем боевом мастерстве Чен Фэна, не только четыре лица не имели никакой уверенности, они были полны беспокойства: "Моя бабушка, Чен Фэн... Старший не должен убивать этих людей импульсивно".

"Малыш, почему бы тебе не убраться отсюда?" Лицо Тан Цина, наконец, утонуло, когда он увидел, как острые глаза Чэнь Фэна стреляют в него. Он мрачно смотрел на Чэнь Фэна с убийственной аурой: "Кажется, ты хочешь умереть".

Чен Фен покачал головой и торжественно сказал: "Только ты, ты все еще не заслуживаешь сказать мне слово "катись"!".

Между словами, кулак Чэнь Фэна взорвался в сторону Тан Цин!

PS: Машина сломалась и была отремонтирована до 9:00, так что я вернусь и быстро кодирую. Боже, ты не можешь дать мне передохнуть?

<http://tl.rulate.ru/book/13993/988962>